

После череды беспокойных ночей моя способность связно и четко мыслить явно претерпела серьезные изменения к худшему. Вместе с мэром Хассе будет казнено больше людей, чем необходимо, если я, чтобы изолировать его, не смогу создать противостоящую тому фракцию, а сон, который бежал от меня посредством повторяющихся кошмаров в виде улыбки Фердинанда, совсем не выручал. Предупреждение Фердинанда о том, что мне нужно добиться успеха, чтобы спасти жизни, было совсем не шуткой, и я это отлично понимала.

День, когда я могла посетить приют Хассе, наконец-то настал. Я загрузила короба с постельным бельем и едой в мой Пандабус, а также несколько шаблонов трафаретов, а затем выпустила Франа, Гила, Николу и Бригитту внутрь, прежде чем отправиться в путь. Фердинанд и Дамуэль смотрели на Лесси с теми же неудобными выражениями, что и обычно, но теперь они знали, что жалобы ничего не изменят.

- Приветствуем вас, леди Розмэйн. - Серые жрицы и жрицы преклонили колени, чтобы поприветствовать меня, и их действия повторили четыре новичка. Мои слуги использовали это время, чтобы выгрузить наши товары, и я убрала Пандабус, как только они закончили с этим.

Я повернулась, чтобы осмотреть комнату, и первое, что я заметила, было то, насколько здоровее теперь выглядели Нора и Марта. Усталость, которая была легко заметна на их лицах в последний раз, полностью исчезла. Тор и Рик тоже выглядели намного лучше.

- Я вижу, что нападение горожан не вызвало никаких проблем. Вы с Марта великолепно выглядите, Нора, - сказала я.

Нора подняла глаза и спросила:

- Дозволено ли мне обратиться к вам? - Сдавленным, запинаящимся голосом. Она явно училась вежливо - формальному стилю речи.

Я кивнула, и она облегченно улыбнулась.

- Эти люди оказались совсем не способны навредить нам. Они даже не смогли попасть внутрь. И когда они размахивали своими инструментами и прочим, их просто сдувало прочь. Я не могла поверить своим глазам, но также я тогда испытала и огромное облегчение. Спасибо, леди Розмэйн. Я рада, что оказалась здесь.

Похоже, за последние несколько дней ее научили называть меня «леди Розмэйн». Это был такой разительный контраст с ее повседневной простонародной речью, что это было почти забавно.

Тор, послушав, что сказала Нора, тоже поднял глаза.

- Я ... я был очень рад увидеть, что несмотря ни на что, как бы они не старались, они не смогут

забрать у меня Нору. И мы здесь получаем еду каждый день. Все говорят, что вы та причина, по которой все в приюте едят досыта. Вы ведь совсем маленькая, леди Розмэйн, но теперь я знаю, что вы что-то еще, - выпалили он скороговоркой от возбуждения и так же небрежно и почти невнятно, как всегда. Но его голубым глазам не хватало прежней резкости; теперь он смотрел на меня с уважением и благодарностью.

Серые жрецы на коленях рядом с ним и Норой были ошеломлены, видя, как прямо две сироты говорили со мной, но тот факт, что они теперь обращаясь ко мне с использованием титула показал, что они серьезно поработали над собой, что бы мочь общаться со мной должным образом, особенно с учетом того, как враждебно они были настроены всего несколько дней назад.

- Рик, как мне кажется, жизнь в монастыре сильно отличается от того, к чему ты привык, вы справляетесь? Я уверена, что мэр предоставлял вам всем больше свободы, чем вам доступно здесь.

- Меня безопасность заботит больше чем свобода. Я просто рад снова видеть улыбку Марты. Спасибо, леди Розмэйн. - Взгляд Рика смягчился, когда он посмотрел на Марту, и она ответила ему легкой улыбкой.

Увидев это, все мои сомнения в том, что было ли правильной идеей забирать их у мэра, исчезли. Я хотела сделать все возможное в моих силах, чтобы сохранить эту улыбку. Моей целью было найти решение, которое сработало бы как для горожан, так и для сирот, но я не знала, как изолировать мэра и организовать его падение ... и не хотела.

У меня животик заболел...

На следующий день после посещения сирот у меня была назначена встреча с компанией Гилберта. Итальянский ресторан собирался открыть по возвращению Хьюго и остальных, и нам нужно было обсудить дату и меню во время моего визита. Я также подпишу контракт на продажу метода высаливания Гильдии воска с Бенно в качестве моего представителя.

- Вы не очень хорошо выглядите, леди Розмэйн. Могу я посоветовать отменить вашу сегодняшнюю встречу? - Спросил Фран, с беспокойством вглядываясь мне в лицо, принеся мне завтрак. Должно быть, я выглядела довольно болезненно, раз он подумал, что отмена встречи - хорошая идея, но я только покачала головой.

- Я пойду на встречу. Я хочу увидеть Лютца.

- В таком случае я принесу вам книгу, чтобы вы почитали ее, пока не придет нужное время. Пожалуйста, отдохните, пока можете.

- Я очень благодарен тебе, Фран.

Я провела утро в постели, с присматривающим за мною Франом, читая, пока ждала назначенного времени встречи. Чтение всегда приносило покой в моё сердце, так как моя голова была бы слишком занята осмыслением написанных слов, чтобы думать о вещах которые мне не нравятся.

Наконец прозвенел третий колокол, и я направилась на встречу в комнату директора детского дома.

- Осторожно! - Крикнула Бригитта, быстро схватив меня за плечи и потянув назад.

Я удивленно моргнула и только тогда заметил толстую колонну прямо перед собой. Она оттащила меня назад, прежде чем я успела врезаться в нее.

- Я ... я очень благодарна тебе, Бригитта.

- Я с трудом поверила своим глазам, когда увидела, что вы идете прямо на колонну, - ответила та. - Я считаю, что сегодняшнюю встречу было бы лучше отложить.

Я выглядела так плохо, что даже моя телохранительница посчитала себя обязанной вмешаться и предложить мне изменить свои планы. Но даже сейчас я очень хотела увидится с Лютцем.

Когда я закусила губу, Фран встал передо мной на колени.

- Леди Розмэйн, можно мне тогда хотя бы отнести вас? Если вы настаиваете на том, чтобы присутствовать на этой встрече, я прошу вас хотя бы позволить мне сопроводить вас туда.

- Пожалуйста, так и сделай.

И вот Фран понес меня в покои директора детского дома. Невозможно было проигнорировать то, в каком ужасном состоянии я находилась из-за недосыпания; я бы заснула по дороге на встречу, если бы кошмарные видения ядовитой улыбки Фердинанда не мелькали в моей голове каждый раз, когда я закрывала глаза, вызывая резкую, пронизывающую мой живот боль, вызванную стрессом. Как бы мне ни хотелось, заснуть у меня не получалось.

К тому времени, как мы прибыли в кабинет директора детского дома, представители компании Гилберта уже была там. Лютц, Бенно и Марк уже стояли на коленях, и как только мы обменялись приветствиями, я пригласила их на второй этаж. Они подняли глаза и тут же нахмурились.

О чем они думают? Внезапно мне стало интересно.

Прежде чем мы смогли начать разговор о наших делах, Фран предложил нам перейти в потайную комнату. Это было довольно необычно, потому что он обычно говорил мне не ходить туда, пока дело не дойдет до принятия важных решений. Я удивленно взглянула на него, когда он положил руку мне на спину и осторожно подтолкнул меня к двери, и с болезненным выражением лица он пробормотал:

- Прошу прощения за то, что не был достаточно силен, чтобы помочь вам.

- Что-то случилось? Ты ужасно выглядишь, - сказал Лютц, как только мы вошли. Он тут же положил руки мне на щеки и принялся внимательно рассматривать мой лоб. Его прищуренные зеленые глаза давали понять, что он не позволит мне уйти от ответа.

- Лютц ... - начала я, теплые слезы облегчения навернулись на мои глаза и потекли по щекам, от осознания того, что существует кто-то, кто будет слушать и сочувствовать мне, несмотря ни на какие обстоятельства. Не в силах больше сдерживаться, я вцепилась в него и жалобно заплакала.

- Фердинанд дал мне новое задание, и оно действительно очень сложное. Я не хочу этого делать, но у меня нет выбора, и от одной мысли об этом меня тошнит, - на одном выдохе выпалила я, прежде чем рассказать им о письме, которое я получила после того, как забрала сирот, о задаче, которую мне поставил Фердинанд. Насколько мне отвратительно построение интриги целью которой является чья то смерть, и то, как ядовитая улыбка Фердинанда не давала мне уснуть по ночам.

Я закончила повторять все, что рассказал мне Фердинанд - что мне нужно всегда ставить приоритет граждан над сиротами, изолировать мэра Хассе, чтобы его можно было безопасно казнить, и так далее - только чтобы получить две совершенно разные реакции: Лютц сердито выкрикнул: «Да ты ни за что не сможешь сделать что то подобное!» в то время как Бенно и Марк удивленно распахнули глаза и произнесли: «как же он снисходителен».

- Что значит «снисходителен»? Он совсем не снисходительный по отношению ко мне! Мне кажется, что я вот-вот умру! - Выкрикнула я.

- Успокойтесь. Я не это имел в виду, - ответил Бенно, снисходительно махнув рукой.

- Верховный жрец, как обычно проявляет к вам необычную доброту, но я имел в виду, что он крайне мягко отнесся к Хассе. Этот мэр уже был трупом в тот момент, когда он ослушался приказа дворянина, и граждане Хассе лишились своих жизней, как только они собрались вместе, чтобы напасть на монастырь. При нормальных обстоятельствах весь этот город был бы сожжен дотла вместе со всеми его жителями. Вы ведь осознаете это, не так ли?

- ...Э? Все в городе будут сожжены заживо? - Переспросила я, широко открыв глаза в полном недоумении. Я могла понять казнь мэра, но что-то столь резкое и жестокое наказание для всех остальных для меня просто не имело смысла.

- Монастырь представляет собой неприкосновенную для всех остальных собственность, здание, которое эрцгерцог построил по просьбе своей приемной дочери. Нападение на него - то же самое, что и нападение на семью эрцгерцога, и не говорите мне, что вы не знаете, что происходит с людьми, которые нападают на семью эрцгерцога.

Я тяжело сглотнула. Граф Биндевальд, дворянин из другого герцогства, после нападения на меня, был заключен в тюрьму с крайне тяжкими обвинениям в свой адрес. Куча других преступлений, которые он совершил, также, очевидно, были раскрыты путем исследования его памяти, но решающим элементом, определившим его судьбу, было то, что он напал на дочь эрцгерцога.

Преступление, которое считается достаточно серьезным, чтобы посадить в тюрьму дворянина, конечно же, приведет к серьезным последствиям и для простолюдинов. Жители Хассе напали на монастырь с злым намерением вернуть Нору и других сирот, но, учитывая, что они при этом нападении даже не смогли поцарапать дверь и в конечном итоге только поранились сами, я не думала и не воспринимала произошедшее подобным образом. Но если это считается нападением на семью эрцгерцога, то Бенно был прав - было бы странно, если бы в любой момент граждане Хассе не были казнены.

- Хассе был обречен в тот момент, когда их нападение было замечено; они так или иначе будут наказаны. Единственная причина, по которой Хассе все еще можно на карте, в том, что вы и верховный жрец не сообщили об этом эрцгерцогу.

В заключение Бенно сказал, что Фердинанд пощадил Хассе, чтобы это могло послужить для меня познавательным опытом, и что он уже был бы сожжен дотла, если бы у него не было идеи дать мне моё задание. Одна только эта мысль вызывала у меня мурашки по всему телу.

- Верховный жрец сказал, что это будет хороший опыт обучения, не так ли?

Честно говоря, я думаю, что он совершенно прав, - с категоричностью в голосе произнес Бенно. - Люди Хассе столько законов нарушили, что им было бы некому и некуда жаловаться, если бы даже весь их город сгорел, поэтому не имеет значения, если вы проиграте. Просто приложите к выполнению задания все свои силы. Вскармливание оппозиции и противодействие соперникам - это то, чем занимаемся даже мы, купцы, и если вы собираетесь жить и дальше как дочь эрцгерцога, вам рано или поздно придется научиться этому. Не нужно чувствовать себя виноватой из-за наказания преступников.

Но я просто не могла так воспринимать сложившуюся обстановку. Я продолжала молчать, и Марк, криво улыбнувшись и немного задумчиво прищурившись, произнес:

- Я считаю, что хозяин Бенно прав. Когда человек, который должен был обучить его торговому делу, умер, у него не осталось другого выбора, кроме как развивать свои навыки купца, набивая в этом ремесле множество шишек. Если у вас есть возможность учиться под руководством учителя, я советую вам, пока вы можете, максимально её использовать.

Они оба были правы. Теперь, когда я была дочерью эрцгерцога, мне нужно было научиться строить заговоры против других, чтобы выжить самой. Но продумывание и исполнение этих заговоров пугало меня.

- Ты произнес эти слова так просто и легко, но от одной мысли о том, чтобы начать планировать падение других, меня тошнит. Я просто ... Я просто не могу этого сделать, - сказала я, качая головой, и цепляясь за Лютца.

- Тогда просто измените то, как вы думаете об этом, - вмешался Лютц, похлопав меня по голове. Я посмотрела на него широко раскрытыми глазами, и он улыбнулся своей обычной поддразнивающей улыбкой:

- Тебя тошнит, потому что ты обдумываешь как свергнуть мэра обвинив его в преступлении которого он не совершал. Как насчет того, чтобы воспринимать все это как план по спасению Хассе от сожжения дотла эрцгерцогом? Значит, ты планируешь не падение одного человека, а спасение множества людей. В конце концов, Верховный епископ Эренфеста - настоящая святая, которая может даровать истинные благословения.

И тут все встало на свои места. Как будто я наконец-то сняла с глаз мешавшую мне видеть повязку. Мне просто нужно было смотреть на ситуацию не как на интригу с целью свержения мэра, а как на спасение людей Хассе от казни, которая им грозила в противном случае. Когда я подумала об этом в таком ключе, я почувствовала себя гораздо лучше.

- Верховный жрец сказал вам организовать противодействие мэру, изолировать его, и что бы в городе не возникло никаких беспорядков как во время этого, так и после, верно? Если вам удастся все это сделать, все закончится казнью одного мэра. Давайте подумаем, что мы можем сделать, чтобы спасти как можно больше жизней.

- Хорошо! - Воскликнула я. - Граждане Хассе наверняка не пылают ко мне любовью после того как я украла их сирот, поэтому я думаю, что мы должны начать с того, чтобы исправить это ... - начала я, но Бенно в следующий миг расцепил меня с Лютцем.

- Не спешите. Хассе никуда не денется, так что позвольте себе отдохнуть от этих мыслей. Очередь думать об этом настанет, когда мы откроем итальянский ресторан.

- ... Бенно, ты тоже собираешься помогать?

- Не то чтобы я мог отклонить просьбу приемной дочери эрцгерцога. За это меня ведь могут и казнить, - ответил тот с поддразнивающей улыбкой. - Но взамен на мою помощь, не думайте о Хассе некоторое время. Вам нужно сначала объявить об открытии итальянского ресторана, и у вас сейчас не то лицо с которым можно показываться на публике. Хорошенько выспитесь.

- Леди Розмэйн, вы не особенно ловки, поэтому одновременное ведение двух столь непростых дел, скорее всего, приведет к неудаче в обоих начинаниях. Давайте сначала вложим всю нащу

энергию в итальянский ресторан, чтобы потом мы могли вам помочь, - с яркой улыбкой произнес Марк.

Теперь у меня были люди, которые были готовы помочь мне обдумать невыполнимую задачу и вдобавок беспокоились о моем здоровье. Я с облегчением выдохнула, как будто выдыхала все давление, которое давило до того на мое сердце.

- Думаю, теперь я, наконец, снова смогу уснуть. Я уже чувствую, что устала.

- Приберегите сон на тот момент, когда собрание закончится, идиотка. Как только мы закончим этот восковой контракт, мы обсудим итальянский ресторан, - сказал Бенно. - Давайте разберемся с этим снаружи, вместе с Франом.

И мы вышли из потайной комнаты. Фран тут же посмотрела на меня и, увидев, насколько я лучше выгляжу, облегченно улыбнулся.

Мы, как и планировали, закончили восковой контракт, затем перешли к обсуждению итальянского ресторана. Открытие должно было состояться после большого собрания в Гильдии Купцов, чтобы привлечь кучу владельцев больших магазинов Эренфеста, и большинство приглашений, которые разослал Бенно, были возвращены с положительными ответами.

- Что вы планируете для меню? - Осведомилась я.

- Я думаю, что было бы разумно туда включить нечто сезонное, но ... - Бенно замолчал на полуслове, вежливо улыбнувшись. Другими словами, он хотел, чтобы я придумала для него меню.

- Учитывая, что на этот раз вы не обслуживаете эрцгерцога, могу ли я предложить менее сложное меню?

- И почему же?

- Потому что люди привыкают к тому, что им дают. Оставив свои самые впечатляющие блюда на потом, вы сможете еще больше удивить их, когда они придут второй раз, - ответила я, начиная придумывать меню, учитывая, какие фрукты и овощи были доступны в этот сезон.

Качественной закуской может послужить многослойный салат миллефойле\* с использованием в качестве наполнителя приготовленной на пару птице, с добавлением нарезанных помидоров и репы подобных овощей, украшенный мерилковым маслом и травами после их маринования в вине и соли, а затем нанесенные сверху салата.

Также мы могли бы приготовить минестроне\*\*, похожее на обычный овощной суп. Клиенты,

вероятно, будут удивлены вкусом консоме, а учитывая, что все в городе привыкли есть суп, который на вкус был исключительно соленым, нам даже не пришлось бы из кожи лезть что бы сделать двойной консоме.

Первым основным блюдом могли стать спагетти в белом соусе с кучей сезонных грибов. Белый соус был очень хорошо принят всеми пробовавшими его дворянами, особенно у эрцгерцога, так что я могла быть уверена, что и сейчас он будет пользоваться большим успехом.

Что касается второго основного блюда, я рассматривала в его качестве котлету из свинины. Свинину в это время года добыть легче, чем говядину, поэтому было бы разумно ее приготовить, к тому же мы могли бы поменять мясо на куриное, когда захотим сэкономить. Жареная еда здесь была довольно дорогой, так как в ней использовалось много дорогого масла, поэтому вместо этого мы можем замариновать грудку в соли и вине, чтобы сделать ее нежной и вкусной.

Кстати, больше всего Карстедту пришлось по вкусу котлеты из свинины.

Десертом может быть новейший фруктовым фунтовый кекс Лейзы или пирог из бирне на выбор.

Продумывая вслух меню меню, я увидела, как Бенно и Марк записывают все сказанное мною в свои диптихи. Когда все было решено, мы перешли к тому, что будем делать в день открытия.

- Правильно ли я понимаю, что вы сможете прийти и объявить об открытии, леди Розмэйн? Мы можем послать карету в храм, как только прозвонит четвертый колокол, - сказал Бенно. Из подтекста я сделала вывод, что он не хотел, чтобы я приехала слишком рано, поэтому я пошла дальше и записала себе на диптихе: «После четвертого звонка. Без спешки».

- Безусловно. В конце концов, мне после этого будет нечего делать, так как я вернусь в храм сразу после объявления.

- Мы просим только, чтобы вы заботились о себе должным образом.

Или, другими словами: «Ты выглядишь больной. Убедись, что тебе станет лучше до дня открытия».

И таким образом, моя встреча с компанией Гилберта подошла к концу.

Передо мной по-прежнему стояла поставленная Фердинандом задача, но теперь, когда я изменила свой взгляд на неё, у меня было совсем другое настроение. В эту ночь я впервые за много дней хорошенько выспалась. Я проснулась, прекрасно себя чувствуя, и провела дни

перед открытием итальянского ресторана, расслабляясь, отдавая приоритет своему выздоровлению превыше всего.

Сначала я писала содержание новой книги с картинками, затем готовилась к предстоящему Фестивалю урожая, а затем, наконец, написала письмо Эльвире, в котором сообщала, что моему художнику нужны инструменты для рисования, и я предоставлю одну иллюстрацию бесплатно, если она сможет их предоставить.

... Фердинанд сказал мне не делать новых печатных иллюстраций Вильмы, но он ничего не сказал о ее рисунках! И я ни в коем случае не нарушаю свое обещание. Хе-хе-хе.

В день открытия итальянского ресторана, я рано приступила к обеду, не желая, чтобы мой желудок заурчал во время объявления и поставил меня в неловкое положение на глазах у всех присутствующих. После обеда Моника одела меня в одежду, подходящую для благородной девушки, дополнив образ причудливой шпилькой для волос, которую мы обычно использовали для только церемоний.

Вскоре, после четвертого колокола вошел Фран в своей обычной одежде и сообщил мне, что прибыла карета.

- Тогда я отправляюсь.

- Мы ждем вашего скорейшего возвращения, леди Розмэйн, - отозвались на это другие мои слуги.

Приехав в итальянский ресторан, я прошла через дверь в холл. Там я обнаружила около двадцати мужчин на коленях, каждый из которых был владельцем большого магазина. Так как они стояли на коленях, находясь теперь на одном уровне со мной, я могла видеть, что все они смотрели на меня с удивлением и потрясением - вероятно, удивлялись они тому, увидев, что я действительно столь юна, либо начинали сомневаться, что я действительно Верховный епископ, так как на мне не было белой церемониальной рясы.

- Я молю о благословении в знак признательности за эту счастливую встречу, которой одарила нас Шутцария, богиня ветра, - сказал глава гильдии, преклонив колени, стоя впереди всех собравшихся.

Я влила немного маны в свое кольцо и ответила благословением:

- Пусть Шутцария, богиня ветра, благословит эту встречу.

Мана, истекающая из моего кольца, преобразовалась в желтый свет благословения. Скорее всего, все здесь уже видели и получали благословение, когда посещали дворянские особняки в Благородном квартале, поэтому все следы сомнения мгновенно исчезли с лиц мужчин,

сменившись нахмуренными лбами и напряженными, жесткими взглядами.

- Я Розмэйн, назначенная Верховным епископом волею Ауба Эренфеста.

Затем я объявила, что вложила в итальянский ресторан Бенно деньги, после того, как он помог мне построить мастерскую для помощи приюту при храме, и что я занимаюсь распространением книгопечатания по всему герцогству по приказу эрцгерцога.

- Бенно и Густав помогали мне в распространении печатного дела, - продолжила я с улыбкой. - Может случиться так, что я попрошу вашей помощи в будущем, и, когда придет это время, я буду признательна за ваше сотрудничество.

Я почти мгновенно ощутила на себе, голодные, жаждающие денег взгляды. Бенно, глава гильдии, его сын и даже Фрейда направили на меня голодные взгляды, как будто выискивая подходящее место для укуса. Напряженная атмосфера купцов, жаждущих денег, вызвала у меня некоторую ностальгию, и я начала объяснять, как работает система ресторана «только по представлению».

- Для входа в этот ресторан требуется представление, и мы обслуживаем только избранных клиентов. Поскольку я, Верховный епископ и дочь эрцгерцога, тоже буду иногда посещать этот ресторан, здесь могут есть только те, кому действительно можно будет доверять, - сказала я, не давая никому возможности пожаловаться на систему представления, показывая, что за её введением и соблюдением стою я лично.

Все владельцы магазинов послушно кивнули, зная, насколько устрашающей может быть знать.

- «Как поставщик рецептов кушаний, которые подаются здесь, я гарантирую, что еда соответствует той, что едят дворяне. Пожалуйста, убедитесь в этом сами.

При этом официанты тут же начали закатывать в зал тележки с едой. Закуски были такими же, какие я ела на обед. Я посмотрела на владельцев магазинов у которых от удивления расширились глаз, при виде того как расставлялись тарелки, и поняла что они уже на крючке.

- Я полагаю, что мое присутствие излишне отвлечет вас от вкуса еды, поэтому я ухожу. Я с нетерпением жду вашего будущего покровительства ресторану.

После открытия, мы с Франом сразу же отправились к выходу, куда нас проводили Марк и Бенно, в храм мы вернулись на карете.

- Открытие прошло с огромным успехом, все было просто отлично. Владельцы магазинов не могли поверить насколько вкусна была поданная еда, и после еды все они принялись изо всех

сил подлизываться к Хозяину Бенно, и чтобы получить возможность в будущем оказать услугу Верховному епископу, - с улыбкой описывал что произошло вчера, в день открытия Лютц.

Мы потратили больше года на подготовку итальянского ресторана, поэтому ничто не могло сделать меня более счастливой, чем услышать, что открытие прошло так хорошо. Надеюсь, этот успех будет сопутствовать как и ресторану так и нам.

- Клиентам это понравилось, но, ну ... - Бенно замолчал, одарив нас с Лютцем улыбкой, полной противоречивых чувств. Мы оба посмотрели на него, гадая, не возникло ли какой другой проблемы.

- Что-то произошло? - Спросила я.

- Похоже, что Хьюго хочет как можно скорее стать придворным поваром. Видимо, он получил приглашение от эрцгерцога. Сказал, что мы должны быть готовы к тому, что он уйдет, как только он закончит подготовку своей замены.

- Он действительно получил прямое приглашение от эрцгерцога. Но вы уверены, что он и вправду так спешит? Я думала, он хочет подождать до окончания фестиваля звезд ... О!

Я все еще помнила как улыбался Хьюго, говоря что он не хотел становиться придворным шеф-поваром, потому что у него была девушка, на которой он хотел жениться, но в следующий миг это воспоминание развеялось как пыль на ветру. Я безуспешно подыскивала слова в его оправдание, пытаюсь найти объяснение столь внезапной перемене, неужто у него не сложилось с его девушкой? Но Бенно похоже отлично понимал что я думаю и хочу сказать, так как он улыбнулся и объяснил:

- ... Да, наверное, это и произошло. Он самолично сказал мне: «Я стану придворным поваром, как только обучу кого-нибудь на замену. Все, с женщинами я больше не связываюсь, лучше сосредоточусь на овладении искусством готовки.

Похоже, она рассталась с Хьюго ... Не могу сказать, что удивлена; отношения на расстоянии это очень тяжело.

\* Миллефойле - буквально «Тысяча слоев», хоть и похоже, но не «Наполеон», используется тот же принцип многослойности, делаются как и сладкая выпечка так и салаты.

\*\* Известнейшее первое блюдо итальянской кухни, густой овощной пикантный суп с использованием сезонных овощей с добавлением пасты или риса. Готовится только из свежих овощей. Есть много видов министроне (министроне по геновэски, по милански и т.д.) все зависит от используемых в нем ингредиентов.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1257551>